

Эстетический вестник

Т.1 №1 (осень 2017)

Содержание:

К читателям

Российское эстетическое общество: текущие дела

Анонсы конференций, семинаров и круглых столов

Информационное письмо о журнале «Aesthetica Universalis»

Эксклюзив: А. Хаапала

К читателям

Уважаемые читатели,
Перед вами – информационный бюллетень
Российского эстетического общества «Эстетический
вестник», издаваемый 4 раза в год.

В этом номере вы:

- узнаете, чем сегодня живет Российское эстетическое общество;
- выясните все, что вы давно хотели знать о грядущих эстетических событиях, но не знали, у кого спросить;
- прочитаете о том, что интересного случилось в финской эстетике со времени ее возникновения и до наших дней в переведенной статье А. Хаапалы.

Авторы «Эстетического вестника» постарались сделать его максимально удобным, полезным и эстетичным. Если у вас есть какие-либо предложения и если у вас есть информация, подходящая для нашего вестника, – пишите А.Е. Радееву (artem_radeew@mail.ru).

С уважением, Российское эстетическое общество.

Российское эстетическое общество: текущие дела

В мае 2017 г. в Санкт-Петербурге прошел учредительный съезд Российского эстетического общества (РЭО). Целями РЭО являются:

- содействие развитию эстетики как области профессионального знания и образования в России;
- профессиональная консолидация ученых и специалистов, проводящих исследования в области эстетики в России;
- привлечение внимания учёных других областей и широкой общественности к эстетическим исследованиям.

Подробнее о РЭО можно узнать на его сайте:

<http://rusaesthetics.ru>

Ближайшими приоритетными задачами Общества являются:

1) издание журнала «Aesthetica Universalis», ориентированного на исследователей, преподавателей и одновременно для широкой аудитории. Мы надеемся, что журнал сможет консолидация интеллектуальных усилий российских эстетиков различных институций, регионов и направлений исследования эстетического опыта.

В настоящее время ведется набор в первый номер журнала.

Более подробно о журнале можно узнать на сайте:

<http://rusaesthetics.ru/publications/journal-aesthetica-universalis/>

Информационное письмо о наборе статей в первый номер журнала «Aesthetica Universalis» вы можете найти на сайте, а также в этом номере «Эстетического вестника».

2) организация и проведение Российского эстетического конгресса. Более подробная информация о Конгрессе появится в ближайшее время.

Российское эстетическое общество открыто к контактам и стремится развивать отечественные и международные связи со всеми, чья деятельность связана эстетической проблематикой.

О том, как вступить в Российское эстетическое общество, вы можете узнать на сайте:

<http://rusaesthetics.ru/for-members/information-memberships/>

Информационное письмо о журнале «Aesthetica Universalis»

Дорогие коллеги по эстетическому сообществу!

Настоящим информационным письмом редакционная коллегия официально объявляет набор профильных статей в первый номер журнала «Aesthetica Universalis (Всеобщая эстетика)», который планируется издать в первом квартале 2018 года в печатном и в электронном вариантах с последующим выходом издания в крупнейшие системы индексирования.

Идея и миссия журнала

Журнал «Aesthetica Universalis», который начинает издавать Российское эстетическое общество, взаимодействующее с Международной эстетической ассоциацией (ИАА), крупнейшей в мире по нашей специализации, планируется как уникальное российское специализированное издание по эстетической проблематике, предназначенное для исследователей, преподавателей и одновременно для широкой аудитории. В число членов редколлегии и штатных рецензентов вошли известные российские специалисты. Важнейшей задачей журнала является координация теоретических публикаций в нашей области, консолидация интеллектуальных усилий российских эстетиков различных институций, регионов и направлений исследования эстетического опыта.

Будучи исключительной инициативой Российского эстетического общества, журнал призван также наладить прочные научно-информационные связи с коллегами во всем мире и выйти на мировой уровень публикаций и в

этом отношении он представляет собой международное издание. Для этого в редакционный совет журнала приглашены ведущие специалисты из многих стран: Ноэль Кэрролл (Noel Carroll), США; Богдан Дземидок (Bohdan Dziemidok), Польша; Мария Вабалайте (Maria Vabalaitė), Литва; Мишко Шувакович (Mishko Suvakovic), Сербия; Джэйл Эрзен (Jale Erzen), Турция; Золтан Сомеги, (Zoltan Somhegyi), Объединенные Арабские Эмираты; Адриан Квокачка (Adrian Kvočacka), Словакия; Кеничи Сасаки (Ken ichi Sasaki), Япония; Пэн Фэн (Peng Feng), Китай; Джоосик Мин (Joosik Min), Республика Корея; Макс Риинанен (Max Ruynänen), Финляндия; Кристоф Вольф (Christoph Wolf), Германия; Беата Фридричак (Beata Frydryczak), Польша; Харри Леманн (Harry Lehmann), Германия; Себастьян Станкевич (Sebastian Stankiewicz), Польша; Арто Хаапала (Arto Naapala), Финляндия. Поскольку журнал имеет не только отечественную, но и международную аудиторию, представляя современную эстетику в глобальном аспекте, его содержание и структура являются двуязычными. Рабочими языками издания равноправно признаны русский и английский, что создает режим свободного диалога эстетиков всех стран на страницах российского эстетического издания.

Редколлегия журнала надеется, что журнал “Aesthetica Universalis”, при Вашем заинтересованном и деятельном участии, станет регулярным изданием с интересными и глубокими статьями по различным направлениям эстетических исследований и формам эстетических практик. В журнале предполагаются следующие тематические рубрики:

- ТЕОРИЯ (актуальные проблемы эстетической теории);
- ИСТОРИЯ (историко-эстетические исследования);
- ПЕРЕВОДЫ (введение в русскоязычный оборот ранее непереведенных источников);
- ОБЗОРЫ (рецензии на публикации, диссертации и дискуссии по эстетике);
- ПРАКТИКА (описание эстетического опыта во всех проявлениях).

Требования к присылаемым материалам

Рукопись подается на русском или английском языке с переводом части аппарата.

Структура рукописи:

- имя и фамилия автора (на русском или английском);
- аффилиация автора (на русском или английском);
- город, страна, адрес электронной почты; – название статьи (на русском и английском);
- аннотация объемом 200-300 слов (на каждом языке);
- ключевые слова (на русском и английском, по 5-7 слов на каждом языке);
- текст статьи (на русском или английском, 20-40 тыс. знаков);
- список литературы.

Наш журнал поддерживает Harvard style в оформлении ссылок, см.:

<https://www.york.ac.uk/students/studying/develop-your-skills/study-skills/study/integrity/referencing-styles/harvard/further/>

Файл должен быть сохранен в Rich Text Format (rtf).

Гарнитура Book Antiqua, 12 для главных частей, 10 для аппарата, как показано в вышеприведенном образце.

Интервалы и поля — как образце, см. тут:

<http://rusaesthetics.ru/wp-content/uploads/2017/09/Информационное-письмо-о-наборе-статей-в-первый-номер-1.doc>

Материалы просим высылать на адрес:

aestheticauniversalis@gmail.com

Крайний срок высылки публикации для первого номера **30 ноября 2017 года.**

МЫ РАССЧИТЫВАЕМ НА ДЛИТЕЛЬНОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО

Анонсы конференций, семинаров и круглых столов

1. 25-я биеннале американского гегелевского общества «Гегель, трагедия и комедия»

Место и время: Бостон, 26-28 октября 2018

Дедлайн подачи заявок: 31 января 2018

Подробная информация на сайте:

http://www.hegel.org/HSA25_CFP.html

2. Международная конференция «Философия портретов»

Место и время: Колледж-парк (Вашингтон), 13-14
апреля 2018

Дедлайн подачи заявок: 30 ноября 2017

Подробная информация на сайте:

<http://british-aesthetics.org/cfp-the-philosophy-of-portraits/>

3. Международная конференция «Движущийся образ – статичное пространство»

Место и время: Стамбул, 12-13 апреля 2018

Дедлайн подачи заявок: 30 января 2018

Подробная информация на сайте:

<http://www.hf.uio.no/imk/english/research/researchareas/media-aesthetics/news/call-for-paper/moving-images---static-spaces-.....-the-blurring-.html>

Эксклюзив

Арто Хаапала Современная финская эстетика

Перевод с английского выполнен по: Philosophy Compass. Vol. 6. Issue 1. 2011. P. 1–10. Перевод и примечания А.Е. Радеева.

Краткая биография. – Арто Хаапала (Arto Haapala) получил степень магистра эстетики в Университете Хельсинки и защитил PhD по философии в 1988 году в Биркбек Колледже Лондонского университета (Birkbeck College, University of London). С 1995 года – профессор эстетики в Университете Хельсинки. Был приглашенным профессором в Университете Темпл, Филадельфия (Temple University, Philadelphia) и Университете Ланкастера, Англия (Lancaster University, UK), а также исследователем в университетах Фрайбурга и Бохума (Германия). Область научных интересов Хаапала: эстетика, онтология, проблема интерпретации, эстетика окружающей среды, философия М.Хайдеггера, эстетика повседневности.

Основные работы: «Что такое произведение литературы?» (1988), «Конец искусства и далее» (с Д.Левинсоном и В.Рантала) (1997), «Интерпретация и ее границы» (с О.Наукаринен) (1999), «Эстетика и человеческая среда» (с П.фон Бонсдорф) (1999), «Эстетический опыт и этическое измерение: несколько эссе о моральных проблемах в эстетике» (с О.Куисма) (2003), «Парадоксы в раю: статьи о городской природе» (2011).

Авторская аннотация

В статье дается обзор финской эстетики за последние 40 лет. Я представляю главных эстетиков и темы их исследований, выделяя в поле эстетики две области: философию искусства и эстетику окружающей среды. Последняя, благодаря институционализации эстетики, достигла

наибольших успехов именно в Финляндии. Впрочем, в Финляндии активно изучаются и философские проблемы искусства. На финских эстетиков повлияла как англо-американская аналитическая традиция, так и французская и немецкая феноменология. Чтобы представить современное состояние в некоторой перспективе, я предложу краткий обзор ранних этапов финской эстетики, расцвет которой пришелся на начало XX века.

Несмотря на то, что в последние десятилетия финская эстетика активно развивается, ее история мало известна за пределами Финляндии. Тем не менее, основные финские мыслители, находясь под сильным влиянием американских и европейских философов, разрабатывают собственные идеи. Ниже я даю обзор финской эстетики за последние 40 лет. Я представлю главных эстетиков и темы их исследований, выделяя в поле эстетики две области: философию искусства и эстетику окружающей среды. Последняя достигла наибольших успехов именно в Финляндии. Чтобы представить современное состояние в некоторой перспективе, я предложу краткий обзор ранних этапов финской эстетики.

Существует две крайне полезных работы по финской эстетике, опубликованные в антологии *«Art and Beyond – Finnish Approaches to Aesthetics»* (1995). В статье «Эстетика как академическая дисциплина в Финляндии: исторический обзор» Йохан Вреде (Johan Wrede), профессор шведской литературы в Университете Хельсинки, дал обзор ранних этапов финской эстетики, а спустя 15 лет директор Университета Аальто Осси Науккаринен (Ossi Naukkarinen) представил тщательный анализ финской эстетики в статье «Яркое сияние маленького ядра: заметки о текущем положении финской эстетики». Достаточно подробное введение в финскую эстетику до XX века есть также в работе Ойва Куисма

(Oiva Kuisma) «История финской эстетики от конца XVIII до начала XX в.»

Ранние этапы финской эстетики

История финской эстетики уходит корнями в XVIII столетие. Одним из первых, кто читал лекции и писал работы по эстетике, был профессор красноречия и поэзии в академии Турку *Генрих Габриель Портан* (Henrik Gabriel Porthan) (1739–1804). В его работах можно встретить ссылки на Ш.Баттё, А.Баумгартена, И.Зульцера и М.Мендельсона – всех тех, кто впоследствии занял важное место в истории эстетики.

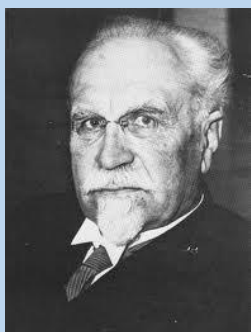
Тем не менее, эстетика приобрела академический статус лишь спустя 50 лет после Портана. Как академическая дисциплина она начала читаться

в Университете Хельсинки с 1852 года. Ровно в этот же год была основана кафедра эстетики и современной литературы. Первый заведующий кафедры, *Фредерик Кигнаес* (Fredrik Cygnaes) (1807–1881) не проводил исследований по философской эстетике, но был активным арт-

критиком, выдающимся представителем финской культуры и читал лекции на эстетическую тематику. Особое внимание в академической жизни искусства в Университете Хельсинки уделялось литературе, исследованием которой и занимались последующие заведующие кафедрой.

Финская эстетика начала активно развиваться с начала XX века,

когда была опубликована книга *Ирьо Хирна* (Yrjö Hirn) (1870–1952) «Истоки искусства. Психологическое и социологическое исследование» (1900). Работу Хирна часто упоминают по многим причинам. На

протяжении нескольких десятилетий это была единственная книга финских эстетиков, удостоившаяся упоминания в англоязычных исследованиях по истории эстетики [1]. Кроме того (что значительно важнее), эволюционный подход Хирна, разработанный под влиянием Дарвина и критикующий спекулятивную эстетику, стал актуальным в свете последней дискуссии об эволюционной эстетике. Суть этой дискуссии – вопрос о том, до какой степени наши эстетические предпочтения можно объяснить с помощью научных теорий (в том числе, эволюционной). Примечательно, что эстетика в наши дни снова обращается к эволюционному подходу, что способствует возрождению интереса к идеям Хирна.

Хирн не занимался философией и опирался в основном на эмпирические науки (в частности, на антропологию). Он стремился выяснить, каким образом такой бесполезный тип деятельности, как искусство (бесполезный с точки зрения выживания человеческого рода), произошел из деятельности, имеющей непосредственное отношение к поддержанию человеческого существования. С этой точки зрения прослеживаются истоки каждого вида искусства. Например, искусства, связанные с репрезентацией (живопись, литература, драма), происходят от человеческой потребности общаться друг с другом, а музыка и танец – из потребности эротического привлечения противоположного пола и, в конечном счете, из необходимости воспроизведения рода (Хирн, 1900, главы XII–XX.).

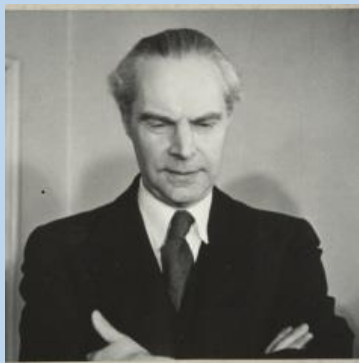

В философском смысле Хирн связан с кантианской традицией незаинтересованности: чистое эстетическое удовольствие достижимо только если отношение зрителя или слушателя свободно от всех частных интересов. В

начале XX века одним из доминирующих направлений в эстетике была экспрессионистская теория, которой следовал и Хирн. С его точки зрения, определяющим фактором искусства является выражение эмоций: художник выражает эмоцию, которую реципиент затем испытывает в чисто созерцательном отношении. Хирн развивает эти идеи в книге «Эстетическая жизнь» (опубликована в 1913 году на шведском языке).

Схожую экспрессионистскую теорию развивал в то же время другой финский эстетик *К.С.Лаурилы* (K.S.Laurila) (1867–1947), испытавший сильное влияние Л.Толстого, а также немецких ученых Й.Фолькельта и М.Дессуара. Работа Толстого «Что такое искусство?», в которой предлагается моралистический подход к искусству, была опубликована в 1897 году, а всего год спустя вышел перевод на финский язык. Диссертация Лаурилы (попытка рассмотреть основные вопросы философии искусства) была защищена в 1903 году. Вместо обращения к христианской морали (как это было у Толстого) Лаурилы опирается на общие моральные принципы, управляющие искусством. С точки зрения Лаурилы, эмоции, которые передает художник, должны быть морально приемлемы и не должны вредить людям. Не удивительно, что Лаурилы занимался критическим анализом таких писателей, как А.Стриндберг и О.Уайльд.

С начала XX века и по наши дни на широкой философской сцене Финляндии доминировала англо-американская аналитическая традиция. *Эйно Кайла* (Eino Kaila) (1890–1958), связанный с Венским кружком, внес значительный вклад в общую философскую атмосферу Финляндии. Кайла был первым профессором философии в Университете Турку, а с 1930 года стал профессором

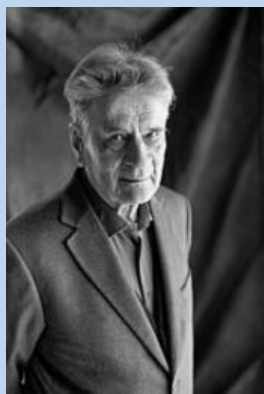

теоретической философии в Университете Хельсинки. Его самым известным учеником был Г.Х. фон Вригт (1916–2003), позже тесно сотрудничавший с Витгенштейном и продолжавший его дело в Кэмбридже. Яакко Хинтикка Jaakko Hintikka (1929–2015), прежде всего известный своими работами по философской логике, был студентом Вригта в Хельсинки. За последние 20 лет финская философская сцена также расширилась и в сторону феноменологии, однако основной упор и в наши дни делается на англо-американскую традицию.

Одной из причин, по которой эстетика пошла путем, отличным от философии, является ее институциональная принадлежность: эстетика была представлена не на философских кафедрах, а в области исследований искусства. В то время в философии особое внимание уделялось логике и философии языка, и вопросы искусства и эстетической ценности не рассматривались. В этом смысле, вполне удачно сложилась ситуация, при которой финская эстетика была институционально связана с искусством и литературой в большей степени, нежели с философией: в финской эстетике с самого начала возник интерес и непредубежденное отношение к феноменологии и экзистенциализму, в то время как философские круги концентрировались исключительно вокруг аналитической традиции.

Свежий старт

В 1969 году происходит новый старт финской эстетики. *Аарне*

Киннунен (Arne Kinnunen) (р.1930) опубликовал книгу «Об эстетическом опыте». Это большое эссе (около сотни страниц) было хорошо известно в Финляндии, но, к несчастью, никогда не переводилось на другие языки. Точка отсчета Киннунена отличается

от предпочтений его предшественников: не эмпирические науки, немецкая философия или Толстой, а англо-американская философия. В своем эссе Киннунен ссылается на статьи из «*The Journal of Aesthetics and Art Criticism*», упоминая многих ведущих эстетиков (М.С.Бердсли, Дж.Дики, Й.Марголиса, Ф.Сибли, М.Вейца и других).

Киннунен придерживается антиэссенциалистского подхода к эстетическому опыту. Опыт невозможно определить традиционным способом; он зависит от мировоззрения человека. Согласно Киннунену, классификация опыта зависит от принадлежности к разным типам: для религиозного человека этот опыт может быть религиозным, а для того, кто интересуется искусством – эстетическим (Kinnunen 1969: 87–106). В этом явно прослеживаются витгенштейнианские нотки, хотя Киннунен и не ссылается на известный анализ игр из «Философских исследований», ставший точкой отсчета для М.Вейца, заявившего, что искусство – это «открытое понятие» и потому его невозможно определить.

Киннунен избирает аналитический подход. Как и большинство его предшественников, в большей степени он занимался исследованиями литературы, а не философией. По этой же причине эстетика в Финляндии продолжает развиваться независимо от философии. И весьма характерно, что Киннунен приводит примеры из прозы и поэзии.

Все книги Киннунена написаны по-фински, и большинство из них посвящены литературе. В 1994 году он написал книгу о юморе, одно из вошедших в нее эссе было переведено на английский: «Комедия и юмор, рассмотренные исключительно в привычном свете» (1995). Уже само название дает представление о стиле Киннунена, которому свойственны юмор и каламбуры. В 2000 году Киннунен написал книгу «Эстетика», в которой рассматриваются

основные темы этой области: понятия красоты и эстетического опыта, проблемы философии искусства и эстетики окружающей среды. Книга написана в необычном для академического стандарта стиле и содержит огромное количество цитат из художественной литературы. В отличие от книги об эстетическом опыте, в «Эстетике» Киннунен не сопоставляет свои выводы с состоянием современной эстетики, и потому книга несколько герметична и лишь бегло касается важных для современной эстетики тем.

Киннунен был внештатным профессором (Professor Extraordinarius) эстетики в Университете Хельсинки с 1986 года до своей отставки в 1994 году. До этого с 1969 года он был доцентом сравнительной литературы и эстетики. Кроме того, Киннунен был инициатором создания Финского эстетического общества в 1972 году.

В 1970-е годы исследования по эстетике значительно расширились. В 1972 году вышел первый сборник статей «Поле эстетики», написанный исключительно финскими эстетиками. Этот сборник часто цитируют, поскольку в нем отражено разнообразие исследовательских интересов. Например, в нем есть статьи об определении искусства, о проблеме художественной истины, работы по экзистенциальной эстетике, о юморе и об искусстве как языке. Схожим по содержанию был и сборник переводов «Статьи по современной эстетике» (1971), выпущенный под редакцией профессора сравнительной литературы *Ирмы Рантаваара* (Irma Rantavaara). В этом сборнике были представлены переводы К.Белла, Р.Ингардена, В.Кенника, М.Бердсли, Э.Панофски, Л.Мейера, С.Моравски. Статьи не объединены общей парадигмой или школой с близкими проблемами или подходами. Несмотря на то, что книга Киннунена об эстетическом опыте выросла из аналитической

традиции, все перечисленные работы открыли двери для самых разных типов исследований.

Расширяя поле

Как я уже отмечал, различие между философией искусства и эстетикой окружающей среды весьма полезно для понимания основных направлений современной финской эстетики. Но, как и все различия, оно в определенной степени условно, и какие-то направления очень сложно (если не невозможно) классифицировать точно. Одна из таких сложностей связана с тем, что большинство финских эстетиков проводят исследования в разных областях философской эстетики. Ниже я постараюсь обозначить некоторые тенденции, хотя это не так уж легко для того, кто судит о ситуации изнутри. Современная финская эстетика представлена многими учеными, и я не могу не упомянуть хотя бы некоторых из них.

В конце 1970-х годов исследованиям по эстетике в Финляндии был дан новый толчок. *Ристо Питканен* (Risto Pitkänen) (р.1944), в настоящем профессор (Adjunct Professor) эстетики в Хельсинки, защитил свою диссертацию «Об анализе живописной репрезентации» в 1977 году в университете Лондона. Работа была написана под руководством Р.Воллхейма. Питканен также изучал философию Канта, а в последнее время обратился к эволюционной эстетике. Питканен перевел работы Д.Даттона, о котором читал лекции и писал статьи. Можно сказать, что финская эстетика в определенной степени движется к своим корням, к идеям Хирна. Питканен отстаивает необходимость соотнесения некоторых эстетических предпочтений с историей эволюции человека. Так же, как и Хирн, Питканен стремится проследить эмпирические истоки эстетики.

Пайви Хуухтанен-Сомеро (Päivi Huuhtanen-Somero) – еще один финский ученый-эстетик. В 1978 году она защитила диссертацию «От эмоции к духу: антипозитивизм и финская эстетика в 1900-1939 годы», в которой дан детальный анализ ранних этапов финской эстетики. Она рассматривает развитие финской эстетики в широкой исторической

перспективе. Кроме того, Хуухтанен-Сомеро изучила эстетические взгляды Ханса Руина (одного из учеников Хирна), а также написала ряд работ по визуальным искусствам.

Большое влияние оказали книги и статьи американских и английских ученых, переведенные на финский. В 1981 году вышел перевод книги Дж.Дики «Введение в эстетику». Несколькими годами позже А.Хаапала и М.Ламменранта (Markus Lammenranta) выпустили антологию «Искусство и философия» (1987), в которой были представлены основные на тот момент идеи аналитической традиции: «эстетическая точка зрения» М.Бердсли, понятие категорий искусства К.Уолтона, витгенштейнианская концепция определения искусства М.Вейтца, понятие арт-мира А.Данто, институциональная теория Дж.Дики, различие между типами и знаками Р.Воллхейма, онтологический подход к произведениям искусства Дж.Марголиса, идея Н.Гудмена о разнообразии референции, концепция Д.Новица о роли познания относительно вымысла, идея Р.Хепберна о роли искусства в формировании чувств и эмоций. В 1993 году Хаапала и Ламменранта выпустили другой сборник переводов «От красоты к ужасу», являющийся продолжением предыдущей книги с более современными работами – статьями Д.Дэвидсона о метафоре, Т.Коэна о шутке, Н.Вольтершторфа и Р.Шустермана о текущем положении философской эстетики и другие.

Несмотря на то, что Университет Хельсинки был центром финской эстетики, ученые-эстетики работали и за его пределами. Один из них – *Лаури Олави Рутिला* (Lauri Olavi Routila) (р.1934), заведующий кафедрой художественного образования в университете Ювяскюля с 1985 по 1998 годы. Рутила занимался философией (в особенности феноменологией), был профессором философии в Гамбурге в конце 1970-х годов. Большая часть его

публикаций по общим философским проблемам выполнена на немецком языке. На финском он выпустил книгу «Как изучать искусство? Введение в исследование и теорию искусства» (1986). Рутила объединяет хайдеггеровские идеи и семиотику, предлагая оригинальный и амбициозный подход к природе искусства.

Вейко Рантала (Veikko Rantala) (р.1933), будучи одним из многих студентов Я.Хинтикки, опирается на совершенно иные основания, чем Рутила. Рантала был профессором философии в Университете Тампере с 1989 по 1998 годы. Его основной интерес – философская логика и философия науки, но он был активным участником Финского общества эстетики Международного института прикладной эстетики. В эстетике его основной вклад относится к области философии музыки. Вместе со своими коллегами в 1988 году он выпустил сборник текстов «Работы по философии музыки», где, среди прочих, была и статья Н.Гудмена.

Эстетика окружающей среды

Одной из особых черт финской эстетики является интерес к эстетике окружающей среды. В 1970-е и 1980-е годы внимание уделялось эстетике природной среды, в последнее же время ученые уделяют большее внимание окружающей среде построек (built environment) – в архитектурном, мелко-масштабном окружении, а также в повседневной эстетике. И можно повториться, что поле исследований постепенно расширяется, отсутствует единая парадигма, способ аргументации, область исследований, на основании

которых можно было бы объединить эстетику окружающей среды в Финляндии.

Первый сборник работ, посвященный этой теме, вышел в Финляндии в 1980 году под редакцией А.Киннунен и *Ирьо Сепанмаа* (Yrjö Seränmaa) – «Эстетика окружающей среды». Книга основана на прочитанной в 1975 году серии лекций, в которых проблемы окружающей среды рассматривались эстетиками, архитекторами и дизайнерами. Это стало характерной чертой для финской эстетики: академический круг довольно узок, число ученых, работающих над данной проблемой, ограничено, и поэтому вполне естественно смотреть на проблемное поле с точки зрения близких дисциплин, обращаясь к большей аудитории.

Сепанмаа позднее стал специализироваться на эстетике окружающей среды. В 1986 году он защитил диссертацию «Красота окружающей среды: общая модель эстетики окружающей среды». На Сепанмаа повлияла институциональная теория искусства (в частности, позиция Дж.Дики). Его подход к природной среде схож с тем, что предлагал Дики относительно искусства и его институций. Сепанмаа также писал о философских подходах в литературе. Он переехал из Хельсинки в Йюэнсуу в восточной Финляндии и возглавил там кафедру сравнительной литературы. Уже позже, в 2005 году, кафедра была переименована в кафедру эстетики окружающей среды. С начала 1990-х годов Сепанмаа организовал ряд конгрессов (в общей

сложности – семь) по данной теме. Начиная с «Эстетики ландшафтов» (1993) и заканчивая «Небесной эстетикой» (2009), каждый из конгрессов был посвящен отдельной теме по эстетике окружающей среды.

Паулина фон Бонсдорф (Pauline von Bonsdorff) в своих работах следовала финской

традиции, посвящая главные свои работы эстетике окружающей среды. Ее диссертация «Человеческая среда обитания: эстетические и аксиологические перспективы» (1998) – это обширное исследование по различным темам урбанистической эстетики. Фон Бонсдорф с легкостью пересекает философские границы аналитической и континентальной традиций. Один из своих центральных концептов – «атмосфера» – фон Бонсдорф позаимствовала у современного немецкого философа Гернота Бёме. В 2002 году фон Бонсдорф стала профессором художественного образования в Университете Ювяскюля. Со временем она расширила область научных интересов, обратившись к так называемой «детской эстетике». Фон Бонсдорф рассматривает роль игры в понимании детской эстетической деятельности: игре свойственны творчество и экспрессивность ровно в той же мере, в какой они свойственны и искусству (von Bonsdorff 2005, 265–72).

Осси Науккаринен (Ossi Naukkarinen) – еще один эстетик, защитивший свою диссертацию в том же году, что фон Бонсдорф. Работу Науккаринена «Эстетика неизбежного: эстетические вариации человеческой событийности» можно отнести к эстетике окружающей среды в широком понимании – это одна из первых книг по эстетике повседневности. Согласно Науккаринену,

эстетический элемент присутствует в большинстве наших повседневных решений, хотя часто и остается незамеченным. Он уделяет особое внимание человеческой событийности. Существует некий переход от скрытой эстетики через полу-явную к явной эстетике. Решения человека в повседневном контексте в большинстве своем основаны на скрытом понимании эстетических

ценностей. Они становятся явными, например, посредством описания их контекстов и феноменов (Naukkarinen 1998, 82–91).

На протяжении всей своей карьеры *Арто Хаапала* (Arto Haapala) интересовался философией Хайдеггера и применял его идеи к разным сторонам философской эстетики. В последнее время он обратился к эстетике окружающей среды, в особенности - к эстетике повседневности. Пытаясь эстетизировать повседневность путем поиска эстетически положительных качеств повседневных объектов, Хаапала утверждает, что существует эстетическое начало в повседневности самой по себе. Стабильность и надежность (*Verlässlichkeit*) повседневности основаны на рутине и привычках, но «тупость», прозаичность повседневности предполагают удовольствие, которое можно назвать эстетическим (Haapala 2005).

Следует упомянуть еще один момент, ставший серьезным вкладом в эстетику окружающей среды. *Макс Риинанен* (Max Ruynänen) в 2009 году защитил диссертацию «Учась у Венеции: чему уникальный город может научить нас с точки зрения эстетики?». Анализируя различные элементы, образующие

специфический характер Венеции – ее историю, присутствие воды, туристическую и даже китчевую атмосферу – Риинанен стремится перенести эстетику окружающей среды на другие города и места. Конечно, подход Риинанена сугубо прагматичен:

эстетик часто посещал Венецию, проводил в ней много времени, основывая свои выводы на личном опыте.

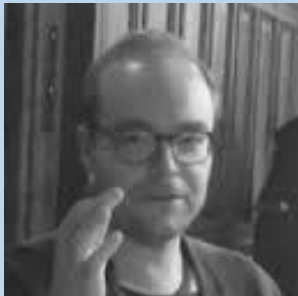
В 1993 году был основан Международный институт прикладной эстетики (МИПЭ). Одной из его задач было участие в организации Всемирного эстетического конгресса в 1995 году в Лахти. Главная же функция МИПЭ (ШАА) состоит в организации конгрессов и летних школ не только в районе Лахти, но и далеко за его пределами. Последняя летняя школа проводилась в июне 2008 года по эстетике повседневности. МИПЭ также ведет активную издательскую деятельность, выпуская книги на английском и финском. Следует упомянуть как минимум два издания МИПЭ 1998 года: «Город как культурная метафора» (под ред. А.Хаапала) и «Эстетика и окружающая человека среда» (под ред. П. Фон Бондсдорф и А.Хаапала). Основное внимание в МИПЭ сконцентрировано на эстетике окружающей среды. В настоящий момент за деятельность МИПЭ отвечает А.Хаапала.

Развитие в области философии искусства

Хотя первые антологии по философии искусства охватывали многие подходы, предлагая тексты аналитической, феноменологической и даже марксистской эстетике, акцент все же делался на англо-американской традиции. Диссертация Питканена и популярность сборников переводов определили основные направления эстетики. Но не все последовали этому соблазну, и все более популярной темой становилась история эстетики. Я уже отмечал работу по финской эстетике, написанную Пайви Хуухтанен-Сомеро, и будет справедливым сказать, что и по сию пору изучение истории эстетики является одной из основных тем.

Как и Р.Питканен, А.Хаапала также защитил свою диссертацию в Лондоне. Темой его диссертации была философия литературы – «Что такое литературное произведение?» (1988). В диссертации

обсуждались проблемы онтологии и определения литературы, особое внимание уделялось проблеме критериев и интерпретации литературы. Хаапала выступил против релятивистского подхода к интерпретации, хотя он и допускает, что в некоторых случаях невозможно прийти к одной интерпретации литературного произведения. Он вводит понятие активной интенции, трактуемой не как некая предшествующая идея в уме автора, а как нечто внутренне связанное с актом письма. Соответственно, интенцию можно вычитать из произведенного акта, т.е. из произведения искусства самого по себе. В последующих работах Хаапала будет развивать эту идею, доказывая, что, поскольку художественная идентичность (стиль) – нечто, что существует в творчестве художника, то мы находим и встречаем художника именно в тех произведениях, которые он предъявил в качестве искусства.

Спустя 20 лет, в 2009 году *Калле Пуолакка* (Kalle Puolakka) развивает идеи, близкие Хаапале. В его диссертации «Переоценка релятивизма и интенционализма в интерпретации: Д.Дэвидсон, герменевтика и прагматизм» проведен тщательный анализ подхода, направленного против различных

вариантов релятивизма в интерпретации. Пуолакка внимательно изучает здоровый релятивизм Дж.Марголиса, герменевтику Г.-Г.Гадамера, прагматизм Р.Рорти. Героем К.Пуолакка является Дональд Дэвидсон, который в своем целостном подходе дает вариант интенционализма, признаваемого Пуолаккой.

Симо Саатела (Simo Säätelä) изучал эстетику в Университете Хельсинки, а затем переехал в

Упсалу (Швеция), где защитил диссертацию в 1998 году Саатела – витгенштейнианец, его диссертация – «Эстетика как грамматика: Витгенштейн и пост-аналитическая философия искусства». Цель Саателы – не только проанализировать и объяснить идеи Витгенштейна, но и расширить витгенштейновский подход, преодолевающий многие проблемы традиционной аналитической эстетики. В настоящее время Саатела – профессор Университета Бергена (Норвегия).

Не так давно независимо от Саателы витгенштейновский подход к музыке развила *Ханна Ахонен* (Hanne Ahonen). Она училась в Колумбийском университете, а в 2006 году в Хельсинки защитила диссертацию «Витгенштейн и условия понимания музыки».

На финской эстетической сцене есть и ученые, в большей степени ориентированные на историю. *Ойва Куисма* (Oiva Kuisma) – специалист по античной философии. В диссертации «Защита Гомера у Прокла», защищенной в 1996 году, он

исследует Прокла – одну из наименее известных фигур неоплатонизма. В 2003 году Куисма опубликовал книгу о более известном неоплатонике Плотине «Искусство или опыт: исследование эстетики Плотина». Это очень

ясное и подробное изложение эстетики Плотина. Как я упоминал ранее, Куисма также написал очень ценную монографию о финской эстетике: «История финской эстетики от конца XVIII до начала XX в.» (2006). Он также

был редактором двух антологий по истории финской эстетики, написанных по-фински: «Финская эстетика в XX столетии» (2002), в соавторстве с профессором сравнительной литературы Университета Хельсинки Х.К.Рииконеном, и «Эстетика говорит первые слова: ключевые тексты финской эстетики от эпохи Просвещения до начала 1970-х годов».

Киммо Сарье (Kimmo Sarje) – другой ученый, внесший вклад в изучение финской эстетики, а также архитектуры. Его диссертация «Концепт модерн у Сигурда Фростеруса: мировоззрение и архитектура» – очень серьезное исследование крупного архитектора и архитектурного критика С.Фростеруса (1876–1956). Следует сказать, что Сарье сам является практикующим художником и арт-критиком.

Почти все работы К.Сарье и *Юри Вуоринена* (Jyri Vuorinen)

написаны на финском. В диссертации Вуоринена «Эстетическое определение искусства» (1995) обсуждаются проблемы определения искусства. Отталкиваясь от теории эстетического М.Бердсли, Вуоринен предлагает свой собственный подход,

в рамках которого центральными являются понятия красоты и эстетической оценки. Вуоринен также опубликовал антологию «Классики эстетики» (1993).

Как для исследований финской эстетики, так и для ее преподавания свойственно пересечение разных философских традиций: в равной степени представлены аналитическая и феноменологическая традиции. С опорой на последнюю за последнее время защищены две диссертации: «Эстетический

субъект: исследование применимости фукианского подхода в феминизме» *Аниты Сеппа* (Anita Seppä) (2003) и «В пределах представления: вхождение-в-присутствие и его эстетическая значимость в философии Ж.-Л.Нанси» *Марты Хейккилы* (Martta Heikkilä) (2007).

Будущее финской эстетики

У молодых эстетиков и философов в целом существует устойчивый интерес как к классической феноменологии, так и к современному континентальному образу мысли. Легко спрогнозировать, что в ближайшие годы эта линия будет усиливаться. Гуссерль, Хайдеггер, Мерло-Понти, Сартр, Фуко, Деррида и многие другие стали привычными именами. Кроме того, растет интерес и к живущим философам – например, к Ж.-Л.Нанси. Важно учитывать, что финская эстетика будет, по крайней мере в ближайшем будущем, поливалентна. Традиция эстетики окружающей среды продолжит усиливаться, что отчасти связано с деятельностью МИПЭ и конгрессами, организуемыми в разных уголках Финляндии, отчасти - с тем, что существуют студенты и докторанты, продолжающие свои исследования в этой области, что освежает восприятие проблематики.

В современных эстетических исследованиях в Финляндии существует определенный уклон, который в сравнении с философскими кафедрами предлагает более широкий диапазон подходов. Эстетика окружающей среды практически стала брендом финской эстетики, и существует много институциональных структур, которые его поддерживают. Главная среди них – МИПЭ, но большой вклад в этот бренд внес и Университет Восточной Финляндии. Что касается философии искусства, то исследования в русле аналитической и континентальных традиций становятся все более мощными, и потому обе эти традиции будут развиваться и далее. К счастью,

различие между этими традициями уменьшается, и этот процесс будет продолжаться. Сборник работ «Эстетический опыт и этическое измерение: несколько эссе о моральных проблемах в эстетике» (2003) явился попыткой разрушить границы между двумя традициями, а также стремлением внести историческое измерение в спор между ними. Как видно из названия, границы между этикой и эстетикой также сомнительны. Несмотря на институциональную закрепленность, финская эстетика остается философской по своей природе и пересекается с другими областями философии (например, с этикой).

Примечания

1. Например, Хирн упоминается в «Истории эстетики» Гильберта и Куна (1956) и в книге Листовела (Listowel) «Современная эстетика: историческое введение» (1967).